

Глоть.

Винсент отчётливо слышал, как он сглатывает. В этот момент всё было мертвенно тихо.

Он смотрел, как владелец книжного магазина с сияющим лицом протягивает серебряную священную эмблему, и не осмеливался поднять руки, чтобы принять её.

Винсент был неправ! Он жестоко ошибся!

Проблема была во владельце книжного магазина, а не в книжном магазине или других сверхъестественных существах!

Винсент сталкивался с распространёнными техниками и методами создания, используемыми чёрными магами, когда читал в церковных архивах.

Более сотни душ были пойманы в ловушку внутри этой каменной горгульи, действуя как её основной импульс и позволяя ей обладать огромной силой.

Он практически чувствовал свою неминуемую смерть, если каменная горгулья "оживёт"!

Через "Глаза Луны" Винсент увидел, что каждая из этих обиженных душ была трансцендентными существами, которые умерли при мучительно болезненных и горьких обстоятельствах. Их души слились воедино в огромную массу энергии и стали волей этой каменной скульптуры.

Этим умением мог обладать только чёрный маг внушительного ранга.

Вдобавок ко всему, чёрный маг, создавший эту каменную горгулью, должно быть, определённо был чрезвычайно жесток, если хладнокровно убил так много людей.

Но независимо от того, кем был создатель, обладание им означало, что владелец книжного магазина определённо был трансцендентным существом, по крайней мере, Разрушительного ранга.

От этой леденящей душу розы Винсенту показалось, что он смотрит в тёмную бездну. Её алчный рот, усеянный зубами, казалось, всегда хотел что-то съесть... и всё съеденное никогда не вернётся.

Страх Винсента перед этой розой был даже больше, чем перед каменной горгульей.

- В чём дело, Отец?

Линь Цзе с удивлением наблюдал за священником с завязанными глазами и задавался вопросом, почему другая сторона не приняла свою подвеску. Но когда он подумал о том, что это был слепой человек, Линь Цзе понял, что для него было неправильно действовать столь резко. Таким образом, он положил подвеску на стол, намеренно издав лёгкий постукивающий звук, прежде чем сказать:

– Тогда я оставляю это здесь, пожалуйста, не забудьте забрать, – затем Линь Цзе небрежно добавил: – Вы кажетесь немного бледным. С Вам всё в порядке, Отец?

– ... Я в порядке, – Винсент выдавил слабую улыбку, вытирая капли пота со лба. С лёгкой дрожью в голосе он ответил: – Возможно, это просто недостаток сна. Путешествие сюда было довольно поспешным, и я не слишком хорошо выспался по приезду.

Его взгляд упал на священную эмблему на столешнице, когда он попытался успокоить своё колотящееся сердце.

Единственный пригодный для использования магический инструмент теперь был в руках владельца книжного магазина, и эта фраза "пожалуйста, не забудьте забрать" была абсолютно провокацией и угрозой.

К сожалению, Винсент был простым священником без особых боевых навыков. Без помощи святой эмблемы, которая могла бы поддержать его, Винсент даже не осмелился попытаться забрать её обратно, так что его охватило чувство безнадёжности.

Всё, что он мог сделать, это предаться отчаянию и задаться вопросом, что именно замышляет эта абсолютная сверхсила перед ним.

– Хех, это огромное недоразумение. На этот раз Колин действительно переборщил. Кто знает, как он додумался до такого недоразумения, но теперь он явно доставил неудобства другим, – Линь Цзе раздражённо продолжил: – Но, по крайней мере, теперь всё хорошо. Пожалуйста, не забудьте сказать ему всю правду, что я не злой дух. Будем надеяться, что это необоснованное недоразумение удастся прояснить как можно быстрее.

"Возможно, ты и не злой дух, но ты определённо более страшное существо!" – взвыл Винсент в глубине души.

В горле у него пересохло, и всё тело непрерывно дрожало. Винсент не был трусливым человеком, но это постоянное состояние тревоги, страха и постоянной пульсации нахлынуло слишком внезапно.

Священник не мог описать это ощущение, но всё же смог его различить.

Это ощущение было не психологическим, а скорее физиологическим.

Он был весь в холодном поту и слегка задыхался. Его сердце учащённо забилося, и он почувствовал, как по всему телу разливается страх, заставляя конечности цепенеть.

Зрение священника начало белеть.

Когда его психическое состояние, казалось бы, вышло за пределы нормы, Винсент почувствовал, что оно стало ещё более невыносимым, и его мышцы, казалось, были на грани судорог.

"Вдох, выдох... У меня в груди ужасное ощущение... Мне нужно... покурить..."

Пальцы Винсента непроизвольно дёрнулись, и он дважды кашлянул, затем полез в портсигар в нагрудном кармане.

Затем он вытащил одну сигарету и попытался закурить её, как будто это была его последняя надежда на спасение.

Чудесная и импульсивная жажда заставила его на мгновение забыть о том, что владелец книжного магазина наблюдает за ним. Пристально глядя на кончик сигареты, Винсент сказал:

- Я... Я хорошо объясню это Колину. Я верю, что с этого момента он будет видеть Вас в совершенно ином свете.

Мужчина не мог не вздохнуть с облегчением, когда его измотанный разум восстановился.

"Похоже, владелец книжного магазина действительно хочет сохранить свою личность в секрете от своего соседа. Меня не заставят замолчать, если я помогу ему скрыть это... Верно? Но будет ли Башня Тайного Обряда или Союз Правды спокойно относиться к такой сущности, как он? Должен ли я сообщить об этом церкви?"

Чирк!

Чирк!

Размышляя и говоря это, Винсент подсознательно дважды чиркнул спичкой, но она не загорелась.

В этот момент Линь Цзе напомнил ему:

- Отец, в книжном магазине запрещено курить.

Винсент вздрогнул из-за строгого тона, который напомнил ему о том, как его отчитывали на уроках теологии.

– Мне очень жаль! – он быстро убрал сигарету и поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с потемневшим лицом владельца книжного магазина. В растерянности Винсент внезапно почувствовал, что его охватывает паника. Его конечности обмякли, а кожа онемела. – Мне очень жаль! Я не знал, я был...

– Вы не могли контролировать себя. Я прав? – улыбка на лице Линь Цзе полностью исчезла, когда он скрестил руки на груди. – В последнее время Вы чувствовали себя некомфортно, потели во сне, у Вас менялось настроение, неконтролируемая дрожь, затруднённое дыхание и непреодолимое желание... – Линь Цзе указал на крепко зажатую сигарету в руке Винсента. – ... Курить?

Выражение его лица стало серьёзным, когда молодой человек заметил, что Винсент дрожит и тяжело дышит, и теперь его взгляд был твёрдо прикован к священнику, сидящему напротив него.

С того момента, как Винсент вошёл в книжный магазин, Линь Цзе понял, что этот священник, похоже, не в лучшей умственной форме. Однако Линь Цзе предположил, что это было вызвано стрессом на работе и недостатком сна.

Но по мере того, как продолжался их разговор, он уловил различные манеры этого священника. И когда Винсент достал сигарету, Линь Цзе был уверен в своих подозрениях.

У священника, сидевшего перед ним, была зависимость!

Однако сам священник, казалось, не понимал этого и, казалось, был в растерянности. Это означало, что его мог подставить кто-то другой!

Винсент уставился на сигарету в своей руке с ошеломлённым выражением лица.

Пристальный взгляд Линь Цзе оставался неподвижным, когда он торжественно спросил:

– Отец, откуда взялись эти сигареты?